

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ НОВОГО УЗБЕКИСТАНА

Ташбаева Г. Ю.

докторант Наманганского государственного
технического университета (Узбекистан)

Аннотация:

В статье рассматриваются важнейшие аспекты политика Узбекистана в религиозной сфере и ее современное состояние в условиях построения социального государства. Приведенный материал отражает совершенствование законодательства в сфере свободы совести и государственной политики в интересах верующих и религиозных организаций.

Abstract:

The article examines the most important aspects of Uzbekistan's policy in the religious sphere and its current state in the context of building a social state. The material provided reflects the improvement of legislation in the sphere of freedom of conscience and state policy in the interests of believers and religious organizations.

Ключевые слова: светское, социальное государство, либеральная политика, демократические реформы, свобода совести, религиозные организации, межконфессиональный диалог, религиозное образование.

Key words: secular, social state, liberal politics, democratic reforms, freedom of conscience, religious organizations, interfaith dialogue, religious education.

В настоящее время основным критерием демократических перемен стал принцип «человек - общество - государство» взамен «государство - общество - человек», которое предусматривает приоритет интересов и свобод человека в реализации реформ. Президент Шавкат Мирзиёев провозглашает новый период в развитии страны - Новый Узбекистан с большими возможностями и практическими делами, **ключевой целью которого является** построение социального государства и открытого, справедливого, просвещенного гражданского общества.

В условиях провозглашения государства социальным государством и возведение его в конституционную норму начался новый этап в реализации конституционных прав верующих и неверующих прав на свободу совести и вероисповедания, обеспечении межконфессионального сотрудничества и диалога, формировании культуры

терпимости в обществе. С первых дней на посту главы государства Шавкат Мирзиёев продолжил последовательную политику либерализации в религиозной сфере, акцентируя внимание на гуманитарной сущности религии ислама, защите гарантий свободы совести граждан, что выразилось в указах, постановлениях, а также специальных резолюциях, декларациях в сфере регламентации религиозных отношений.

Одним из важнейших шагов по регулированию религиозной сферы стало обновление Закона «О свободе совести и религиозных организациях» и принятие новой редакции Конституции, которые послужили политико-правовой основой реализации новой стратегии и заложили основы дальнейшего совершенствования государственно-религиозных отношений. Поправки, принятые в документах отражают трансформацию отношений между государством и религиозными организациями. Так, принцип светскости государства получил закрепление на конституционном уровне, определив общий характер конституционно-правового регулирования религиозных отношений в новом Узбекистане. Будучи конституционным положением, светскость не просто констатирует действительность, а носит нормативный характер. Так, в статье 1 новой Конституции декларируется, что «Узбекистан - суверенное, демократическое, правовое, социальное и светское государство с республиканской формой правления», подтверждая приверженность государства к светскому пути развития. Как показывает исследование законодательства зарубежных государств, светский характер государственного устройства содержится в большинстве конституций демократических стран мира. Как и Узбекистан, Республика Казахстан провозглашает себя «демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы» [3]. Статья 2 Конституции Пятой Республики от 4 октября 1958 г. объявляет Францию «неделимой, светской, демократической и социальной Республикой. Она обеспечивает равенство перед законом всем своим гражданам, независимо от происхождения расы или религии. Она уважает все верования»[4]. В Конституциях Польша и Италия акцентируются те или иные признаки светского государства. Статья 25 Конституция Польши ссылается на то, что публичные власти в Республике Польша «сохраняют беспристрастность в вопросах религиозных, мировоззренческих и философских убеждений, обеспечивая свободу их выражения в публичной жизни статья» [5]. Законодательство Италии устанавливает светскость путем «признания независимости и суверенности государства и Католической церкви в принадлежащей каждому из них сфере» [6]. Таким образом, конституционная практика закрепления принцип светского государства в общественно - политической жизни, во взаимоотношениях государства и религиозных организаций

отражает невмешательство государства и религии в деятельность друг друга, признания многообразия религиозного и нерелигиозного мировоззрения, взглядов, позиций.

За последние годы наблюдается активизация в общественном сознании интереса к религии и религиозным ценностям, усиление религиозности населения. Диапазон проявления данных феноменов достаточно широк: от обращения к религиозным традициям, религиозной культуре до проявлений негативных общественных тенденций, как религиозный радикализм и экстремизм. Данные факторы обусловили совершенствования нормативно-правовых документов для адаптации их к современным реалиям общественной жизни. Так, официально признается профессиональный статус религиозного образования наряду со светским и гарантируется гражданам право на получение соответствующего образования в рамках реализации права на свободу совести. Принятие нормы было призвано повысить религиозную грамотность населения, а также предотвратить нелегальные подпольные организации обучений детей и распространению чуждых и деструктивных идей среди несовершеннолетних и населения. С другой стороны, целью юридического закрепления статуса профессионального религиозного обучения заключаются в духовной и религиозной социализации личности и приобщения к аксиологической системе. Право на образование опирается на международные документы, декларирующие обязательность, открытость, общедоступность образования. Итоговый документ Венской встречи по безопасности и сотрудничеству в Европе призывает государств-участников «уважать право каждого давать и получать религиозное образование на языке по своему выбору индивидуально или совместно с другими; разрешать подготовку религиозного персонала в соответствующих заведениях» [2]. На основе Указа Президента «О мерах по коренному совершенствованию деятельности в религиозно-просветительской сферы» были учреждены Международная исламская академия, Научная школа хадиса, а также открыты средние специальные исламские учебные заведения, специализирующихся на подготовке высококвалифицированных кадров в изучении и сохранении духовного, научного наследия великих ученых. Политика в сфере религиозного образования является наглядным примером гармонизации светских и духовно-богословских традиций в стране.

Важнейшим аспектом в реализации прав и свобод верующих является исключение нормы о запрете ношения культовых одеяний в публичных местах, введенный в Закон в 1998 г. Исключение положения о запрете ношения религиозной одежды было обусловлено созданием благоприятных условий для обеспечения свободы совести исходя из принципов светское государство, подразумевающего нейтрального отношения политических властей ко всем религиозным конфессиям и общинам. Право на ношение культовой одежды зафиксировано и в международных правовых

документах. Согласно документу Комитета Организации Объединенных Наций по правам человека (КПЧ ООН), соблюдение религиозных воззрений «могут заключаться не только в осуществлении церемоний, но и в следовании таким обычаям, как соблюдение предписанных ограничений в рационе питания, ношение отличительной одежды или головных уборов» [1]. В некоторых европейских странах ношение культовой одежды считается неотъемлемым компонентом основных прав и свобод человека и допускается носить в общественных местах. В Германии запрет на религиозное облачение рассматривается как покушение на свободу человека. В Швеции и Финляндии отсутствуют ограничения на ношение хиджаба с условием того что его ношение не представляет опасность общественной безопасности или для здоровья гражданина. Таким образом, на примере толерантного отношения к элементам религиозной одежды в странах страны Западной Европы можно утверждать, что отмена действующей нормы в Законе - это своеобразный признак **либеральной модели светскости**, где государство **нейтрально** к религии. Такой подход позволяет согласовать светские принципы с уважением к свободе человека и культурному многообразию.

Законодательные акты внесли определенные корректировки в деятельность религиозных организаций, в частности упрощен порядок регистрации. В соответствии с нормативным положением сокращается количество граждан инициаторов со 100 до 50 человек для создания религиозной организации или культовых учреждений, что значительно облегчает процедуру учреждения новых объединений. В тоже время, приостановление деятельности религиозных организаций осуществляется решением суда, исключая других государственных органов, тогда как в предыдущей редакции указывалось, что прекращение деятельности религиозных организаций осуществляется на основе решения зарегистрировавшего органа. Новые положения делают более доступным право граждан на создание религиозных организаций, легализовать новым религиозным группам свою деятельность и действовать в правовом поле без лишних бюрократических процедур и дискриминации.

В условиях реализации Стратегии развития Нового Узбекистана последовательно воплощаются действенные механизмы по регулированию религиозной жизни населения, принципов религиозной свободы и вероисповедания. Утверждение Концепции обеспечения свободы совести граждан и государственной политики в религиозной сфере в Республике Узбекистан стало важным звеном в череде законодательных актов в религиозной сфере. Сущность Концепции заключается в том, что она направлена на укрепление принципа светскости в государстве, в частности в реализации внутренней и внешней политики, в развитии духовно-религиозной и культурной жизни на основе демократических ценностей, взаимосогласия, равноправия

и справедливости. Документ конкретизирует общие положения, изложенные в Законе «О свободе совести и религиозных организаций» и других нормативных актов и выражает необходимые социальные условия для уважения и защиты мировоззренческих ценностей, воззрений и прав на свободу вероисповедания. В соответствии с документом, выделяется два основных направления государственной политики в религиозной сфере, во-первых, это создание равных условий для реализации гражданами права на свободу совести и укрепление принципов светскости в общественных сферах, в том числе в государственном управлении, образовании, культуре. Концепция консолидирует усилия властей, религиозных организаций и институтов гражданского общества по налаживанию межконфессионального диалога и утверждению атмосферы веротерпимости.

Необходимо отметить, что реализуемые широкомасштабные реформы в духовной сфере олицетворяют принципиально новые подходы к государственной религиозной политике в стране, расширению религиозных прав населения. Неотъемлемой частью гуманной политики Президента является применение амнистии по отношению граждан, попавших под влияния радикально-деструктивных организаций и вовлеченных в незаконную деятельность структур. Правительством предпринимаются соответствующие меры по созданию благоприятных условий для адаптации и ресоциализации граждан к мирной жизни. Постановлением Президента Республики Узбекистан «О мерах по совершенствованию системы содействия социальной адаптации граждан, отбывших наказание в виде лишения свободы» от 29 июня 2022 года предоставляется лицам, отбывшим наказание в виде лишения свободы, «пакет первичной социально-материальной помощи» в 10-кратном размере МРОТ для содействия их социальной интеграции. Более того, в июне 2017 года по инициативе Президента отменена практика использования «черных списков», с целью исключения из них людей, осознавших ошибочности своих взглядов и не представляющих угрозу безопасности государства

Реализация демократических ценностей как свобода религии и совести была провозглашена одной из стратегических целей строительства нового Узбекистана. Либеральная политика государства стала важным фактором в активизации процесса взаимодействия и социального согласия в обществе, а также налаживании конструктивного диалога между государством, религиозными объединениями и верующими. Внедрение на практике системы помилование осужденных по религиозным мотивам и раскаявшихся, упразднение «черных списков» доказывает гуманистическую направленность политики и приверженность к демократическим идеям.

Литература:

1. Замечание общего порядка Комитета Организации Объединенных Наций по правам человека № 22 от 1993 г. 48-я сессия//<http://hrlibrary.umn.edu/russian/gencomm/Rhrcom22.html>.
- 2.Итоговый документ Венской встречи 1986 года представителей государств-участников совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшейся на основе положений заключительного акта, относящихся к дальнейшим шагам после совещания// <https://www.osce.org/files/f/documents/9/1/40885.pdf>
- 3.Конституция Республики Казахстан//
https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution
- 4.Конституция Пятой республики 4 октября 1958 г // https://togudv.ru/ru/faculties_old/full_time/isptic/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio54/
- 5.Конституция Республики Польши//<https://legalns.com/download/books/cons/poland.pdf>,.
- 6.Конституция Итальянской Республики//
<https://legalns.com/download/books/cons/italy.pdf>.